

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 38-УД22-15-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 сентября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Абрамова С.Н.
судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.
при секретаре Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., осужденного Нуралиева Ш.Э. (в режиме видеоконференц-связи), его защитника - адвоката Токуновой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Нуралиева Ш.Э. на приговор Ленинского районного суда Тульской области от 29 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании обжалуемых судебных решений и доводах, приведенных в кассационной жалобе, заслушав объяснения осужденного Нуралиева Ш.Э. и выступление в его защиту адвоката Токуновой Г.А., поддержавших кассационную жалобу, а также заслушав мнение прокурора Гурской С.Н., предложившей оставить приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Ленинского районного суда Тульской области от 29 апреля 2021 г. г.

Нуралиев Шерали Эргашевич, [REDACTED],

[REDACTED],
несудимый,

осужден:

- по п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке уголовное дело в отношении Нуралиева Ш.Э. не рассматривалось.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. приговор Ленинского районного суда Тульской области от 29 апреля 2021 г. оставлен без изменения.

По приговору Нуралиев Ш.Э. признан виновным в открытом хищении имущества Л [REDACTED] совершенном с применением насилия, не опасного для здоровья потерпевшего.

Преступление совершено в с. [REDACTED] области 20 октября 2020 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Нуралиев Ш.Э., не оспаривая в своей кассационной жалобе обоснованность его осуждения и квалификацию инкриминированных ему действий, заявляет о несправедливости постановленного в отношении него приговора, несоответствии назначенного ему наказания общественной опасности содеянного и данным, характеризующим его личность. Полагает, что суды первой и кассационной инстанции необоснованно проигнорировали положения ст. 64 УК РФ, не учтя всю совокупность смягчающих обстоятельств, значительно уменьшающих степень общественной опасности преступления, и не в должной мере оценили основания, позволяющие применить к нему положения ст. 73 УК РФ. Настаивает на необходимости учета в качестве смягчающих наказание обстоятельств дополнительно полного признания вины, деятельного раскаяния, способствования расследованию преступления, оказания помощи следствию, положительных характеристик по месту жительства и работы. Просит учесть состояние здоровья его отца-пенсионера, нуждающегося в постоянном уходе. Обращает внимание также на то, что ранее он не привлекался ни к уголовной, ни к административной ответственности и что у него отсутствуют какие-либо отягчающие наказание обстоятельства.

Изучив кассационную жалобу осужденного Нуралиева Ш.Э., проверив материалы уголовного дела и выслушав мнения сторон, Судебная коллегия приходит к следующему.

Как предусматривается ст. 401.1 и ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов; выявление существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, влечет отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Такие нарушения закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Нуралиева Ш.Э. были допущены.

Согласно приговору Нуралиев Ш.Э. признан виновным в том, что в период, предшествующий 15 часам 50 минутам 20 октября 2020 г., увидел припаркованный около дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] района [REDACTED] области автомобиль марки "[REDACTED] [REDACTED] принадлежащий Л. [REDACTED], на лобовом стекле которого был установлен автомобильный видеорегистратор с картой памяти объемом 8 гигабайт, в связи с чем у него возник корыстный преступный умысел, направленный на хищение принадлежащего Л. [REDACTED] имущества с применением к последнему насилия, не опасного для здоровья. Реализуя возникший у него умысел и преследуя корыстную цель, Нуралиев Ш.Э. подошел к указанному автомобилю, открыл водительскую дверь, и нанеся сидевшему за рулем Л. [REDACTED] [REDACTED] множественные удары, снял видеорегистратор стоимостью 3099 рублей с картой памяти стоимостью 290 рублей, стал их удерживать при себе, тем самым похитив это имущество. При попытке Л. [REDACTED] пресечь завладение Нуралиевым Ш.Э. его имуществом, осужденный с целью удержания похищенного нанес потерпевшему неуставленным предметом удар по голове, а также не менее двух ударов ногой по ногам Л. [REDACTED]

В этих своих выводах суд ссылается, в частности, на показания осужденного Нуралиева Ш.Э., потерпевшего Л. [REDACTED] свидетеля С. [REDACTED]

Между тем в этих показаниях отсутствуют данные, прямо и определенно указывающие на наличие у Нуралиева Ш.Э. умысла на хищение видеорегистратора и на то, что в своих действиях он руководствовался корыстной целью.

Напротив, согласно зафиксированным в материалах уголовного дела и отраженным в приговоре показаниям осужденного Нуралиева Ш.Э., умысел на завладение с корыстной целью видеорегистратором и картой памяти Л. [REDACTED] у него отсутствовал, а карту памяти он намеревался изъять для предъявления сотрудникам ГИБДД в целях защиты от

обвинения его Л [] в угрозе преднамеренного наезда и для доказывания совершения Л [] нарушения Правил дорожного движения.

В подтверждение этих показаний Нуралиевым Ш.Э. указывается на то, что, сорвав с лобового стекла автомобиля Л [] видеорегистратор и изъяв из него карту памяти, он сразу же вернул его владельцу, бросив в его сторону.

Сообщенные осужденным сведения согласуются и с показаниями потерпевшего Л [] и свидетеля С [] которые также сообщили, что Нуралиев Ш.Э., после того, как сорвал с лобового стекла автомобиля видеорегистратор и изъял из него карту памяти, бросил его в сторону Л [] который поднял его и с места происшествия уехал. Потерпевший Л [] также показал, что Нуралиев Ш.Э. предъявлял ему претензию по поводу того, что он его фотографировал, а также, демонстрируя карту памяти, высказывал угрозу «Сейчас мы тебя будем судить!» за то, что он, якобы, чуть не сбил на своей машине его и его двоюродного брата.

При этом ни осужденный Нуралиев Ш.Э., ни потерпевший Л [], равно как и свидетели С [], Х [] у не привели в своих показаниях каких-либо фактов, свидетельствующих о намерении Нуралиева Ш.Э. обратить видеорегистратор с картой памяти в свою собственность.

Суд, однако, при постановлении приговора исходя исключительно из самого факта изъятия Нуралиевым Ш.Э. видеорегистратора из автомобиля Л [] не дал оценку обстоятельствам, предшествующим преступному событию, поведению Л [] вызвавшему у Нуралиева Ш.Э. недовольство и агрессивность по отношению к потерпевшему, указанным выше показаниям подсудимого, потерпевшего и свидетелей в их сопоставлении.

Между тем результатом такой оценки могли бы стать иные выводы суда относительно обстоятельств явившегося предметом судебного разбирательства события, в частности относительно цели и мотива поведения Нуралиева Ш.Э., а также квалификации инкриминируемых Нуралиеву Ш.Э. действий, поскольку, как отмечается в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, не образуют состава кражи или грабежа.

Таким образом, допущенные судом при рассмотрении уголовного дела и постановлении по нему приговора норм уголовно-процессуального законодательства существенные нарушения, выразившиеся в несоблюдении установленного законом порядка проверки и оценки доказательств при принятии решения по уголовному делу, повлияли на

исход уголовного дела в части, касающейся уголовно-правовой квалификации содеянного осужденным.

Допущенные нарушения как уголовно-процессуального, так и уголовного закона в соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ влекут отмену постановленного в отношении Нуралиева Ш.Э. приговора и подлежат устранению при новом рассмотрении уголовного дела путем полной и всесторонней оценки всех доказательств по делу в соответствии с правилами, установленными ст. 87, 88 УПК РФ, и применения к установленным в итоге действиям Нуралиева Ш.Э. соответствующих норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵, 101, 102 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинского районного суда Тульской области от 29 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. в отношении Нуралиева Шерали Эргашевича отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции иным его составом.

В связи с отменой постановленного в отношении Нуралиева Ш.Э. приговора Нуралиев Шерали Эргашевич подлежит немедленному освобождению из-под стражи.

Избрать в отношении Нуралиева Ш.Э. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Председательствующий

Судьи: